

Снаружи погода испортилась: поднявшийся ветер заставлял ветви деревьев жалобно скрипеть, и время от времени с них, кружась, опадали редкие листья. Небо быстро темнело, теряя последние краски дня.

Су Фэнчжоу с самым несчастным видом, словно готовый вот-вот разрыдаться, выдвинул обвинение:

— Ты просто воплощение жестокости.

Чэн Сю ответил с непроницаемым лицом:

— Натура такая, ничего не поделаешь.

Су Фэнчжоу это только раззадорило. Он ухватил Чэн Сю за воротник, слегка потянув на себя:

— И тебе совсем не больно смотреть, как я страдаю?

Чэн Сю пристально посмотрел ему в глаза, затем мягко высвободил руку, поправил одежду и чуть отстранился.

— Совсем не больно, — отчеканил он со всей серьезностью.

Су Фэнчжоу нахмурился и обиженно надул губы — в этот момент он выглядел еще жалостливее, чем пес Да Хуан, когда того ругают за воровство еды.

— Брат Сю... — протянул он.

Чэн Сю лишь коснулся мочки уха и сделал вид, что ничего не слышит.

Су Фэнчжоу придвинулся вплотную: их ноги соприкоснулись, колено уперлось в колено. Он легонько поскреб пальцем тыльную сторону ладони Чэн Сю и, захлопав ресницами, прошептал:

— Если я не съем танхулу, я просто умру.

Чэн Сю смерил его долгим взглядом и через полминуты сдался:

— Слишком много сладкого вредно для здоровья.

Су Фэнчжоу принялся перебирать его пальцы, лежащие на подлокотнике, словно струны лютни, и заискивающе заулыбался:

— Ну всего одну палочку!

Чэн Сю перехватил его озорную руку, прижимая к сиденью:

— Купим — и сразу домой?

Су Фэнчжоу радостно закивал:

— Договорились!

Что тут скажешь: мужские обещания — пыль на ветру. Только заветная сладость оказалась в руках, Су Фэнчжоу тут же пошел на попятную. Пользуясь тем, что Чэн Сю ничего не мог с ним поделаться, он наотрез отказался возвращаться домой. «Наглец, знающий свою безнаказанность» — это было сказано прямо про него.

Чэн Сю в бессилии взъерошил ему волосы и отвернулся к окну. В стекле смутно отразилось его благородное лицо: он едва заметно и мягко улыбался. Впрочем, из-за тусклого света разглядеть его было почти невозможно.

Су Фэнчжоу, натура слишком бесхитростная, редко замечал такие мелочи. Поедая засахаренный боярышник, он всю строчил в групповой чат под названием «Мажоры на понтах»:

[@Сун Янь, Чжоу Сян, Мэн Цзэчэнь, вы где? Давайте попозже двинем в караоке, зажжем!]

Группа хранила молчание. Троица предпочла прикинуться мертвецами.

В это самое время три «трупа» в частном клубе всю распевали «Как же сегодня хорошо». Они синхронно глянули на сообщение в чате и так же синхронно из него вышли.

Сун Янь был самым слабовольным из них. Он как раз поставил в очередь свою любимую «Любить тебя вечно» и, взяв микрофон, неуверенно предложил:

— Может, все-таки позовем Чжоу-цзы?

Чжоу Сян пригубил шампанское и хмыкнул:

— Да без проблем. Только я сначала выберу место, где тебя похоронят, когда Чэн Сю узнает.

Сун Янь немного поразмыслил и, мигом растеряв всю верность дружбе, заявил:

— Ладно, я лучше просто попою.

Вскоре Сун Яню пришло сообщение.

Чэн Сю: [Вы ведь любите Оркестр MQ? Они как раз приезжают в Город G с выступлением послезавтра. VIP-ложи, лучшие места. А после концерта сможете вместе поужинать.]

Увидев это, Чжоу Сян восторженно взревел — там же его богини!

Мэн Цзэчэнь ничего не сказал, просто достал телефон и нажал кнопку выключения.

Сун Янь и Чжоу Сян недоуменно уставились на него:

— Ты чего?

— Боюсь, А-Чжоу начнет звонить, — пояснил тот.

Друзья молча показали ему большие пальцы и последовали примеру, вырубив свои мобильники.

Су Фэнчжоу, не дождавшись ответа в мессенджере, принялся набирать номера по очереди. Удивительное единодушие — все были вне зоны доступа.

Он сердито стиснул зубы. «Ну ладно, — подумал он, — крутые, значит? Только попробуйте мне попасться».

Чэн Сю, закончив «переговоры», убрал телефон и взглянул на Су Фэнчжоу. Заметив, что тот помрачнел, спросил:

— Что случилось?

Су Фэнчжоу с хрустом откусил кусок танхулу и буркнул:

— Ничего!

Чэн Сю слегка улыбнулся:

— Сходим в кино?

Су Фэнчжоу мгновенно расцвел:

— А давай!

На контрасте с «друзьями-свиньями» Чэн Сю казался ему всё более надежным человеком. По крайней мере, он всегда был рядом, поддерживал любые его безумства и кормил вкусняшками.

А теперь еще и в кино ведет.

Фильм выбрали по вкусу Су Фэнчжоу. Когда они вошли в зал, там не было ни души — лишь звенящая тишина.

— Ты выкупил весь зал? — удивился Су Фэнчжоу.

Чэн Сю за руку привел его к самым лучшим местам и усадил:

— Угу. Терпеть не могу толкучку.

И, помолчав, добавил:

— У тебя же рука повреждена.

На самом деле локоть Су Фэнчжоу уже почти не беспокоил, бинты сняли вчера, и при движении боли не было. Однако забота — штука приятная, особенно когда ради твоего комфорта выкупают целый кинозал. Су Фэнчжоу впервые столкнулся с таким отношением.

И чувство это было... чертовски недурным.

У молодого господина поднялось настроение, а вместе с ним развязался и язык. Он наклонился к Чэн Сю, поманил его пальцем и, прильнув к самому уху, прошептал:

— Чэн Сю, а ты ведь классный. Правда.

Он заметил, как Чэн Сю едва заметно улыбнулся, а его темные глаза заблестели. Тот непринужденно положил руку на подлокотник, едва касаясь локтем руки Су Фэнчжоу. Его кадык дернулся, на лице заиграла радость.

Жаль только, радость эта долго не продержалась.

Су Фэнчжоу продолжил:

— Если ты когда-нибудь встретишь человека, который тебе по-настоящему понравится, обязательно скажи мне. Я мешать не буду, честно. Обещаю, я вас благословлю.

Говоря это, он старался казаться беспечным, хотя на душе почему-то кошки скребли. Но слово не воробей — назад не заберешь. Чтобы скрыть неловкость, он улыбнулся еще шире.

Чэн Сю перестал улыбаться. Он повернулся и пристально посмотрел на Су Фэнчжоу, пытаясь в мерцающем свете экрана разглядеть, не шутит ли тот.

Су Фэнчжоу сиял, и в его облике не было ни капли притворства.

Чэн Сю всегда обожал его улыбку — она словно исцеляла его, дарила покой. Но сегодняшний смех больно ранил.

Пальцы Чэн Сю дрогнули. Он медленно поднял руку и на мгновение закрыл ею глаза Су Фэнчжоу. Затаив дыхание, он выдохнул:

— Не двигайся.

«... Мне больно»

Су Фэнчжоу не понял, что происходит, и перестал улыбаться. В месте, где ладонь касалась лица, он почувствовал странный холод.

— Чэн Сю, у тебя руки ледяные.

«Сердце у меня еще холоднее», — подумал тот.

Он прикрыл глаза, силой подавляя нахлынувшую горечь. Ответы с экрана плясали на его лице, то погружая его в тень, то выхватывая резкие черты. Когда он снова открыл глаза, взгляд его был чист. Он убрал руку.

— Началось, смотри.

Су Фэнчжоу послушно уставился на экран:

— Ладно.

Это был детективный триллер. Сюжет закручивался вокруг пары тувель, потерявших владельца. Слои за слоями раскрывалась истина — местами надуманно, но порой пронзительно до глубины души.

Главный герой со школьной скамьи тайно любил героиню. Шесть лет он безмолвно оберегал ее, едва не погиб ради нее, но так и не решился признаться.

Он говорил:

"Кто-то сказал, что тайная любовь — это горькое лекарство. И только тот, кто его пил, знает, насколько оно невыносимо. Влюбленный всегда смотрит в одну сторону — туда, где ты"

"Тайная любовь ранит. Она заставляет замирать от каждого шороха, боясь потревожить чужой покой. Но она и прекрасна, ведь только благодаря ей узнаешь, какое это счастье — просто любить человека"

"Эта любовь делает нас ничтожными: мы жаждем близости, но до смерти боимся ее. И она же делает нас храбрыми — готовыми до последнего вздоха защищать этот трепет в груди"

Су Фэнчжоу редко поддавался эмоциям при просмотре кино — сказывалась актерская привычка. Но эта сцена его зацепила. Он невольно скосил глаза на Чэн Сю.

В тот же миг Чэн Сю повернулся к нему. Их взгляды встретились, и на мгновение в глазах друг друга они увидели самих себя.

Лицо Чэн Сю казалось мертвенно-бледным.

Су Фэнчжоу медленно протянул руку и коснулся уголка его глаза:

— Ты что, плачешь?

Чэн Сю дернул головой, отстраняясь, и уставился вперед:

— Нет.

Су Фэнчжоу хотел коснуться его снова, но Чэн Сю легонько оттолкнул его руку:

— Поздно уже. Домой.

Су Фэнчжоу уставился на то место, где его оттолкнул Чэн Сю. Ему показалось, что оно... заняло.

Он опустил руку и спросил:

— В какой дом?

— В Поместье Су, — отрезал Чэн Сю.

— Но ты ведь раньше постоянно твердил, чтобы я возвращался в Ванхай?

— Ты же всё равно не возвращался.

— А сегодня захотел.

— Мне нужно в командировку. Обсудим позже.

Уже в машине Су Фэнчжоу не унимался:

— Завтра канун Нового года. Ты серьезно собрался в командировку именно сегодня?

— Давно запланировано, — сухо ответил Чэн Сю.

— Ты ведь не от меня сбегашь, а? — прищурился Су Фэнчжоу.

— С чего бы мне тебя бояться? Зачем мне бежать? — парировал Чэн Сю.

Су Фэнчжоу подумал, что и впрямь — причин бежать у Чэн Сю не было. Но от мысли о его отъезде на душе стало паршиво. Он забился в угол заднего сиденья, прислонился головой к двери и замолк, насупившись.

Чэн Сю пытался заговорить с ним несколько раз, но тот делал вид, что не слышит.

Чэн Сю плотнее запахнул пальто и отвернулся. Темнело. Чья-то тайна была только что обнажена и тут же вновь похоронена.

Су Фэнчжоу внезапно спросил:

— Обязательно ехать?

— Да.

— Совсем нельзя отменить?

— Нельзя.

— И тебе не жаль оставлять меня одного дома?

— У тебя там отец и прислуга. Ты не один.

— А если Да Хуан будет меня обижать?

— Главное, ты его не обижай.

Вопрос — ответ. Всё вроде бы нормально, но Су Фэнчжоу чувствовал подвох. Он подался вперед, заглядывая Чэн Сю в глаза:

— Ты что, дуешься на меня?

Чэн Сю посмотрел на него. Он непроизвольно потянулся левой рукой к правому запястью, но там было пусто: он вспомнил, что четки уже подарил. Он опустил руку:

— Мне что, делать больше нечего?

Су Фэнчжоу потер кончик носа — этот ответ его худо-бедно убедил. Он откинулся назад и зашел в игру на телефоне. Партия закончилась, но легче не стало. Он заглянул в Weibo: количество подписчиков перевалило за четыреста десять тысяч.

По идее, надо бы радоваться, но веселье не шло. Когда машина остановилась, он даже не взглянул на пакеты с едой, купленные по дороге.

— Я пошел, — глухо бросил он и потянулся к ручке двери.

Едва он открыл дверь и занес ногу, Чэн Сю рванул его обратно в салон. Тот тяжело вздохнул:

— Правда хочешь в Ванхай?

Су Фэнчжоу расплылся в улыбке:

— Очень.

Дома, конечно, хорошо, но отец вечно его критикует и контролирует каждый шаг. Никакой свободы. А в Ванхае он сам себе хозяин: что хочет, то и воротит.

— Понял, — отозвался Чэн Сю.

— А? — не понял Су Фэнчжоу.

— Едем в Ванхай.

Дверь с грохотом захлопнулась. Су Фэнчжоу с трудом подавил торжествующий смешок:

— Ой, я же привидений боюсь, мне одному страшно будет...

— Слушай, может, я всё-таки в Поместье Су? Подумаешь, отец отругает. Пускай ругает, ты-то всё равно не услышишь.

—... Я правда не хочу мешать твоей работе. Честно-честно.

Чэн Сю не выдержал:

— Да замолчи ты уже, а?

Су Фэнчжоу обиженно надулся:

— Ну вот, уже и слова сказать нельзя.

— Я никуда не еду, — отрезал Чэн Сю.

— Смотри, не заставляй себя...

Видя, что тот не понимает и явно не собирается закрывать рот, Чэн Сю притянул его к себе и пригрозил:

— Есть один способ, как заставить человека замолчать быстрее всего. Хочешь попробовать?

Су Фэнчжоу вскинул голову и хлопнул ресницами:

— Это какой же?

Чэн Сю выдохнул ему в губы:

— С помощью рта.

Су Фэнчжоу усмехнулся:

— Да без проблем. Попробуй.

<http://bllate.org/book/17526/1697185>